

Глава 40: Он легенда

Новость быстро распространилась по всему округу, поскольку имя Сюй Тиншэня было известно каждому. Даже если были те, кто не мог вспомнить его, люди вокруг быстро напоминали им, что именно этот парень вышел на сцену и провел свой собственный урок.

Все еще не помните его?

Как насчет: «Этот мир настолько обширен, я хочу испытать его», «Мы все хорошие дети?», «Яростной силой спасти несчастную девицу» или «обезвредить подозрительного пациента с ТОРС-ом всего лишь одним кирпичем?»... За короткий промежуток в 3 месяца было слишком много историй, слишком много поворотных событий, не говоря уже об окончательном развороте, беспрецедентной истории.

Он был легендой.

В классах, где проводили уроки для десятых и одиннадцатых классов преподаватели поделились последней историей этой легенды. Когда классная руководительница У Юэвей рассказала эту новость своему классу, она бросила взгляд на У Юэвей. У Юэвей подняла грудь с гордостью и улыбнулась.

Одноклассница потянула ее за рукав под столом, и та улыбнулась.

Она сказала: “Если бы ты родилась на один год раньше, вы оба могли бы стать лучшими учениками в области науки и по гуманитарным наукам. Парочка из лучших учеников... ха-ха.”

У Юэвей ответила с дерзостью: “Лучший ученик по наукам в этом году - тоже парень; они, конечно же, не могут образовать пару.”

Для сравнения, учителя нормальных классов с большим удовольствием рассказывали эту историю своим ученикам. Сюй Тиншэн, Хуан Ямин и даже Фу Чэн были упомянуты. Некоторые учителя даже поделились оценками этого трио с прошлых лет.

“Видите?... Так что, нет разницы, учитесь ли вы в нормальном классе или же углубленном? Пока вы продолжаете усердно работать, то можете создавать чудеса. Продолжайте в том же духе, ребята. Давайте сотворим свои собственные чудеса,” - говорили они.

“Учитель, пригласите старшеклассников в наш класс, чтобы они поделились с нами своим опытом” - требовали студенты.

Учительница подумала об этом и почувствовала, что все пройдет в полном порядке, поэтому она ответила: “Я спрошу об этом.”

После урока преподаватель гуманитарных наук нового двенадцатого класса отправился на поиски старика Чжоу в гуманитарный отдел. Однако он не смог найти его там. В этот момент Старик Чжоу только покинул офис директора, и столкнулся с вице-директором Лоу, а также с некоторыми сотрудниками отделения по делам студентов.

Вице-директор Лоу протянул Старика Чжоу сигарету и спросил: “Старик Чжоу, как сдал экзамены Сюй Тиншэн из твоего класса?”

Старик Чжоу втиснул сигарету между двумя пальцами, размахивая ею, когда он сказал: “Хо-хо, первый ученик по гуманитарным наукам и так же по всей провинции для комбинированных

гуманитарных наук.”

Вице-директор Лоу хлопнул себя по бедру и воскликнул: “Видишь, разве я не говорил, что этот парень не обычный? Черт, мои всевидящие силы... похоже, я должен предложить директору взять меня ответственным за обучение.”

Вице-директор Лоу достал свою зажигалку и зажег сигарету Старика Чжоу, положил руку ему на плечо и выдохнул дымовые облака вместе с ним, когда он сказал: “Старик Чжоу, ты действительно сделал это. Заслуженный генерал, великий генерал!”

Дверь в кабинет директора распахнулась, директор, Сюй Бо, появился и он произнес: “Вам все еще нужно, напоминать мне об этом? Я давно записал эти достижения Старика Чжоу. Кстати, я как раз собирался найти тебя. Было ли отменено наказание этого ребенка? Мы ведь не хотим, чтобы его записи были запятнаны, они могут потянуть его вниз.”

Вице-директор Лоу поспешно обратился к двум председателям стоящих позади него, нетерпеливо спросив их: “Вы позаботились о том, о чем я вас поручил тогда?”

Оба председателя не произнесли ни звука.

Ответ был очевиден.

“Вы двоя... вам лучше все быстро наладить! Вы не только должны отменить наказание, но также должны записать то дело, в котором он сбил подозреваемого больного. Лучше всего отдать ему благодарность!” - пробормотал вице-директор Лоу.

Председатель Сюй кивнул, обосновывая: “Кроме того, один из вас отправляется и информирует офис, чтобы быстро создать баннер. Я только что получил общий рейтинг Сюй Тиншэня по городскому телефону. Он стал третьим по всему городу по гуманитарным наукам; это действительно трудно для ученика из старшей школы Либэя. Тщательно публикуйте эту новость, чтобы повлиять на родителей, чтобы они не отправляли своих детей на учебу в другие города.”

“Верно, верно. Это может стать тузом в рукаве для нашего следующего набора студентов”, - сказал вице-директор Лоу.

После того, как оба председателя завершили учет всего, главный председатель Сюй сказал Старика Чжоу: “Старик Чжоу, давай поужинаем сегодня вечером. Соберите всех учителей каждого предметного класса. Вы можете сказать им, что это специально организованный нами банкет, чтобы выразить нашу благодарность... Не забудьте немного выпить, когда придет время.”

На обратном пути в офис Старик Чжоу шагнул вперед. К сожалению, его мягкие кожаные ботинки не производили громких ударов.

Старик Чжоу пообещал переключиться на другую пару блестящих кожаных ботинок, когда вернется домой.

Старик Чжоу позвонил Сюй Тиншэню, чтобы оповестить его о приглашении от новеньких двенадцатых классов. Сюй Тиншэн к сожалению отказался. Он уже слишком долго прохлаждался, и вскоре должен снова взяться за работу с делами в торговом центре. Он не собирался больше устраивать тренинги или что-то в этом роде.

Вернувшись домой, мистер Сюй позвал мясника, чтобы убить свинью.

Сюй Тиншэн заметил это: “Папа, действительно ли все должно быть таким грандиозным? Эта свинья еще молода.”

Господин Сюй ответил: “О чем это ты? Я делаю это, потому что у меня больше не будет времени выращивать его после того, как начнется работа с торговым центром. Тем не менее, мы могли бы использовать его для празднования. Почему бы тебе не позвонить своим учителям и одноклассникам?”

Сюй Тиншэн провел весь день, отвечая на всевозможные телефонные звонки.

“Ох, Госпожа Фан звонит”, сказал Сюй Тиншэн, и взглянул на Фу Чэна.

Фу Чэн кашлянул в ответ.

“Ооооо” Хуан Ямин озвучил непристойную реакцию.

Обычные поздравления, благодарения и т.д. были подняты по телефону. Только в конце Сюй Тиншэн затрагивал главный момент.

Он сказал: “Если вы, госпожа Фан, не возражает против того, что мой дом – небольшая сельская деревня, могу ли я пригласить вас на обед? Будут всего лишь несколько из знакомых вам человек; В следующий раз я приглашу других учителей... Правильно, как и в прошлый раз, минус несколько человек. Хуан Ямин, Тан Цинлин, Сон Ни и Фу Чэн тоже будут здесь.”

Проговорив последнюю фразу, Сюй Тиншэн получил удар от Фу Чэна.

“Вау, этот парень на самом деле слишком смелый, что даже ударил самого лучшего ученика”, - сказал Хуан Ямин: “Разве Тиншэн не делает это ради твоего счастья?”

Фу Чэн и Хуан Ямин начали драку.

Далее, Сюй Тиншэн получил звонок от Яо Цзинь, и У Юэвей позвонила из своей комнаты в общежитии. Он подумал о том, как хорошо было бы, если бы он мог получить звонок от Сян Нин. Дядя стал первым учеником - посмотрим, как теперь ты назовешь меня большим лжецом!

Мальчики часто любили хвастаться перед девушками, демонстрируя свои последние стильные ластики и коллажи, когда были еще мальчишками, и показывали свои мускулы и прически, когда подрастали. Еще старше, и они, начинали хвастаться своими способностями и деньгами. Собственно, это было понятно. Независимо от того, что общество выбрало для почитания, естественно, было бы оправдание.

Независимо от того, насколько низко он падал в своей предыдущей жизни, Сюй Тиншэн никогда не возмущался по этому поводу.

Сюй Тиншэн неожиданно получил звонок от Йе Инцзин.

“Поздравляю! Кроме того, там на самом деле было 246 человек,” - сказала Йе Инцзин по телефону.

“Спасибо. Я все еще должен поблагодарить тебя за то, что ты помогла мне выбраться на это место”, - сказал Сюй Тиншэн.

“Куда ты собираешься подавать? Я получила 591 баллов, и мне интересно, следует ли мне попробовать подать документы в Университет Цзяньхай,” - спросила Йе Инцзин.

У Сюй Тиншэня было довольно приличное впечатление о Йе Инцзин, чувствуя, что она очень великодушная и умная девушка.

Некоторое время он по раздумывал, прежде чем сказать: “Я все еще не решил. Если ты действительно решила подавать в Университет Цзяньхай, не забудь обратиться за гибкой специализацией.”

Благодаря его предыдущему опыту, направленному на обучение студентов в университете, Сюй Тиншэн имел довольно хорошее представление о минимальных требованиях на протяжении нескольких лет для каждого университета. Конечно, он никогда не изучал минимальные требования для Университета Цинбэй для студентов из провинции Цзяньхай, поскольку необходимости никогда не было. Что касается минимальных требований Университета Цзяньхай 2003 года, то Сюй Тиншэн имел лишь смутное представление об этом. Поскольку оценка Йе Инцзин была чуть ли не на границе, это единственное что он мог посоветовать ей.

“Правильно. Ладно, спасибо,” - сказала Йе Инцзин, - “Увидимся завтра.”

“До завтра.”

Внешность Йе Инцзин была довольно резкой, или, по крайней мере, так думал Сюй Тиншэн. В своей предыдущей жизни она была олицетворением королевы знания, на которую он мог лишь смотреть, ни разу не сказав и слова. Однако в этой жизни, после того момента, который произошел в классе взаимодействия, они лишь иногда кивали в приветствие, видя друг друга.

Все остальное было хорошо. Это было просто «увидимся завтра», что было немного странно.

Семью Сюй Тиншэня уже начали посещать гости, прибывающие на ужин. Фу Чэн начал чувствовать себя взволнованным, госпожа Фан сообщила им, что она уже была на пути.

При этом Сюй Тиншэн предложил: “Фу Чэн, ты можешь подождать госпожу Фан на дороге. Я беспокоюсь, что она не сможет найти наш дом.”

Фу Чэн пытался отказать ему, когда Хуан Ямин заговорил: “Мне нужно встретить Тан Цинлин. Сон Ни - девочка, а Сюй Тиншэн очень занят.”

Фу Чэн мог только сесть на свой велосипед.

Когда Йе Инцзин говорила об ужине, то скрытно продолжала пристально смотреть на миссис Йе, она сказала приглушенным тоном: “Мама, поторопись с ужином. Я голодна.”

Госпожа Йе лукаво усмехнулась и сказала: “Хорошо, увидимся завтра.”

Йе Инцзин надула щеки: “Мама...”

Йе Инцзин была приземленным человеком. Поэтому, даже выражая свои чувства, она была прямолинейной в этом отношении, заявляя все четко и прямо, а не заставляя свои мысли и действия беспорядочно бродить в голове.

Другой человек мог подумать: теперь он стал лучшим учеником и открыл торговый центр. В

таком случае, разве меня не поймут неправильно? Тем не менее, Йе Инцзин не думала об этом. Из-за ее честности, голова была освобождена от таких мыслей, она никогда не думала об этом, и поэтому не была обеспокоена такими вещами. На самом деле, она даже не думала о них раньше.

Для нее это было исключительно из-за ее благоприятного мнения о том, что прорастало в ней во время урока взаимодействия Сюй Тиншэня... это чувство постепенно росло с течением времени, и теперь они закончили учебу.

Миссис Йе поднялась с места и подошла к кухне, сказав, как по дороге: “В любом случае, я люблю этого парня только потому, что он помог мне отпустить мой гнев. Кроме того, он появляется в упоминаниях почти что каждого человека.”

Было бы даже лучше, если бы вы оказались в одном университете... Удачи, дочка.

Господин Йе нежно рассмеялся и сказал: “Немного рано об этом думать, но нет проблем с тем, чтобы узнать друг друга поближе. Даже если это не сработает, вы оба всегда можете быть друзьями. Нет никаких недостатков в том, чтобы дружить с такими людьми.”

Отец и дочь были одинаково мудры.

Йе Инцзин нахмурила брови: “Однако похоже, что многие сражаются за него”.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/240182>